

МЕБЕЛЬ ЭПОХИ ПЕТРА I
Бутнару К.С., Политыко И.С.,
научный руководитель к. и. н., доцент Грязнухин А. Г.
Сибирский федеральный университет

С начала XVIII столетия русская художественная и бытовая культура вовлекается потоком петровских преобразований в русло общеевропейского развития. Это отразилось во всех сферах жизни России, в ее искусстве, архитектуре и малых формах. Лучшим работам русских мастеров, интерпретирующих европейские формы, присуща эстетическая целостность. В мебели рубежа веков наличествует полное освоение и национальная переработка мотивов европейского декоративно-прикладного искусства. Начинаются радикальные изменения жизненного уклада, ломающие древние устои.

Строительство флота, разработка полезных ископаемых, заведение мануфактур, развитие торговли производят глубокие изменения в экономике России, оказывающие воздействие и на культуру. Ориентация на Запад обеспечила естественное вхождение России в число стран Европы и дала толчок к развитию огромного культурного потенциала. Осваивая европейскую традицию, Россия дает свое прочтение стилевых направлений, заимствованных в западных странах, и формирует новое, типично русское понимание европейской традиции с учетом русских региональных особенностей.

Петр I сознательно ориентировался на северные страны, чьи климатические условия сходны с российскими. В этом сказывалось его стремление к рациональным для русского быта решениям. Опись одного из петергофских павильонов свидетельствует о преобладании голландской и английской мебели. Именно в Голландию и Англию отправлялись молодые люди для обучения «кабинетному делу». Усвоенные ими мебельные формы прижились в России и впоследствии получили самостоятельное развитие. Мебель петровских времен отличалась плавными контурами, строгим силуэтом и сдержанным декором с пластичной рельефной резьбой. Изготавливалась она преимущественно из сосны или дуба, декорируясь резьбой по березе или липе. Мебель постепенно избавлялась от резного декора, в спинках стали применяться простые профилировки, навершия (Навершие - верхушка какого-либо предмета (рукоятки меча, посоха) или сооружения (терема, купола)) приняли форму полукруглого выреза, ножки-завитки и проножку-картуш сменили точеные детали. Русская барочная мебель отличается строгим силуэтом, плавными контурами, сдержанностью декора и пластичным рельефом резьбы. Материалом для нее служили дуб и сосна с наставной резьбой из липы или березы. У стульев прямые ножки токарной работы с проножками, спинки с точеными столбиками, украшенные резным ажурным орнаментом из крупных, обобщенно трактованных завитков. Подобное же резное украшение помещается на передней высокой проножке, сиденье и центральная вертикальная планка спинки обычно обтянуты кожей, реже - материей. Такие стулья распространились во многих регионах России, как и форма стола, соединившая старорусские и голландские приемы. Его массивные ножки выполнены токарным способом и включают шарообразные элементы. Подстолья снабжены ящиками с активно профилированными калевками; украшенными накладной резьбой, порой напоминающей наличники московской архитектуры. Столешница с раздвижными

боковыми сторонами восходит к голландским образцам. У некоторых из них подстолье украшено архитектурным мотивом с архивольтами на импостах. Популярная в Голландии горка для фарфора изготовлялась также и в России. В этом случае фанеровка и наборная работа заменялись росписью: русские мастера довольно поздно освоили технику фанерования и набора. Весьма характерен в этом плане овальный стол архангельского производства. Конструкция его типична для Англии: складной, со спускными полами и раздвижными ножками. Однако токарная обработка ножек не спиральная, а состоящая из поясков и яблок, что является одним из излюбленных приемов русских резчиков. Роспись столешницы выполнена темперой по левкасу и имитирует английский набор.

Первый период царствования Петра был посвящен решению практических проблем и лишь в конце своего правления он обратился к репрезентативному быту французского двора. После смерти Людовика XIV в Россию в большом количестве приехали французские мастера декоративно-прикладного искусства. Среди них был орнаментный скульптор Никола Пино, создававший эскизы для мебели, к сожалению неосуществленной. В России французской мебели петровского времени почти не сохранилось, кроме кресел дубового кабинета в Большом петергофском дворце. Архивные данные скудны, а предметы мебели анонимны. Кресло для «Восковой персоны» К.-Б. Растрелли - едва ли не единственное, имя изготовителя которого дошло до нас из раннего XVIII века. Это Петр Федоров, работавший у Никола Пино.

С 20-х годов XVIII век в Европе большую популярность приобрело красное дерево, сменившее дуб и орех. В России оно появилось после 1730-х годов, вытеснив основные материалы: орех, дуб, бук и березу. У кресел и стульев этого времени характерная английская форма высокой спинки, образованная рамой с вертикальной орнаментной планкой и с изогнутыми ножками. В английской мебели часто применялось вкладное сиденье; оно быстро прижилось в России, надолго вошло в обиход и широко распространилось в XIX веке.

Европейское разделение на мастеров корпусной мебели и мебели для сиденья существовало и в России. Вторая группа, оперирующая более простыми техническими приемами, получила название «стульных мастеров». Многие из них вышли из среды переселенцев-плотников северного региона, обосновавшихся на Охте и приписанных к Адмиралтейству. Они освоили столярное и позолотное дело и, вероятно, первыми обратились к технике фанерования.

После 1725 года производство мебели затихло, и это обусловило ее дефицит до конца века. Он сильно ощущался в период рококо, начавшийся в 50-х годах. Атектоничность рокайльных конструкций и отрицание прямых линий отразились главным образом в мебельных формах. Возросло увлечение шинуазри. Вся Европа находилась под влиянием знаменитого английского мебельщика Чиппендейла. Этому способствовало издание альбома образцов его мебели в 1754 году. Через произведения Чиппендейла буржуазный быт Англии определил особенности нового стиля, обнаружил чуждое прежде стремление к комфорту. Стиль рококо отличала камерность, интимность, сомасштабность бюргерскому образу жизни. В декоративно-прикладном искусстве Англии эти черты особенно ощутимы и близки русскому барокко петровского времени. Влияние Чиппендейла на сложение русской рокайльной мебели было велико; сказывалось оно и в последующих периодах.

Во французской мебели, как и во времена барокко, были чрезвычайно популярны бронзовые накладки. В трактовке русских мастеров золоченая резьба покрывала все деревянные части мебели. Иногда фон резьбы был расколерован ярью-медянккой или киноварью, в чем обычно усматривается провинциальное происхождение вещи. Среди недворцовой мебели - маленькие столики и шкафчики пастельных тонов с мелкой цветочной и рокайльной росписью и позолотой. Декор в виде резных цветов и фруктов нередко имел натуралистическую окраску. В России мебель для дворцов создавали охтенские переведенцы и мастера, приписанные к Адмиралтейству, для имений - обученные крепостные. Изготовление рокайльной мебели требовало большого профессионального мастерства. Среди эскизов Растрелли мебели немного и ни один из них не был осуществлен. Производство корпусной мебели отставало еще более и не оставило ничего достойного внимания: техника набора достигла своих высот лишь во второй половине XVIII века. Мебель рококо сохранилась в очень небольшом количестве, в частности из-за бесконечных перевозок вслед за двором, что, в свою очередь, диктовалось ее нехваткой.

Подлинным, не имеющим аналогов, явлением была мебель, созданная тульскими мастерами-оружейниками, немногочисленные работы холмогорских мастеров, инкрустированные моржовой костью.

Не меньшее влияние оказал Петр I на формирование стилистики петербургского интерьера. Еще в 1697—1698 годах, участвуя инкогнито в Великом посольстве, молодой Петр Алексеевич присматривался к незнакомым реалиям западноевропейской бытовой культуры, запоминал и зарисовывал понравившиеся ему детали. По-видимому, принципы организации голландского жилого интерьера, рационального и одновременно уютного, пришлись ему особенно по душе.

Бюргерская культура Голландии была пронизана в ту пору повышенным вниманием к материальной среде. Мир вещей, окружавших человека, воспринимался как отражение сложной духовной жизни во всем ее многообразии. Отсюда — расцвет жанра натюрморта, в котором наиболее сильно прозвучала оптимистическая нота, приглашающая радоваться жизни, любоваться ее самыми обыденными проявлениями. Отсюда и расцвет жанра интерьера, в многочисленных изображениях которого мы видим так приятно поразившие Петра I камерные жилые пространства с белеными стенами, полами в шахматную клетку, оконными занавесками простого полотна, рациональной, солидной и немногочисленной мебелью из дуба и ореха и непременно каминном — символом домашнего очага.

Личный быт Петра I был скромным, но из соображений государственного престижа он заботился о внутренней отделке и мебелировке своих многочисленных резиденций, поручая своим агентам заказывать и покупать немалое количество нарядной и удобной мебели. Так, только в марте 1717 года он велит Ф. М. Апраксину заказать в Лондоне по специальному чертежу конторку и четыре кровати, а в апреле посылает уже следующее задание — купить «столов ореховых по сему: 2 — чтоб можно было 24-м персонам сесть; 4 — чтоб 12 персон; 4 — четвероугольных, что между окон ставят; буде очень дороги ореховые, то половину ореховых, а другую — дубовых. Также ежели, какие новой моды поставцы и шкафы в кабинетах есть, пришли рисунки и с ценою».

Уже в первые десятилетия существования Петербурга мебели, доставленной из Европы, явно не хватало. Со всей очевидностью встала задача наладить собственное производство, используя квалифицированных плотников, работавших на верфях, и иностранных столяров, приехавших в Петербург. Это понимал и сам Петр I, контролировавший все стороны жизни задуманной им новой столицы. Неслучайно столярный мастер Я. Шмит, «из завоеванных нарвчан», написал по заданию императора специальное «мнение» о столярном искусстве. И действительно, очень скоро русские столяры начинают не только копировать западноевропейские образцы, но и создавать собственные предметы мебели. С годами Петербург становится самым крупным центром производства художественной мебели в России и сохраняет это положение на протяжении всего XVIII столетия.

Первый период производства мебели в столице относится к 1703—1712 годам. В это время городское строительство еще преимущественно деревянное: для знати рубятся избы, для царя и его приближенных — деревянные хоромы, рабочие живут в землянках. Среди мебели, изготовленной в это первое десятилетие, преобладают привычные, характерные для XVII века предметы — лавки по стенам, различные по размерам шкафы и шкафчики, поставцы, столы и скамьи. Таких предметов до наших дней дошло очень немного, и все они указывают на сохранение мебельной традиции предшествующего времени. Изготавливалась эта мебель преимущественно из сосны и ели — самых распространенных материалов, применявшихся на строительстве судов. Возможно, иногда бытовые предметы декорировались резьбой или росписью — приемами, характерными для произведений народного искусства. Однако проникновение изделий западноевропейских мастеров не остается без внимания русских ремесленников: они приглядываются к новым типам и декору импортируемой мебели, а по желанию заказчика начинают копировать образцы, постигая новые конструкции и формы.

Прорубленное Петром I окно в Европу полностью изменило уклад жизни боярской Руси. Проводимые балы и ассамблеи требовали большого открытого пространства парадных залов, где мебель стали располагать вдоль стен. Убранство дворцов составляло единый ансамбль интерьера и мебели. Стены отделялись деревянными резными панелями, появились зеркала, кафельные изразцовые печи, серебряные люстры, картины с морской тематикой.